

Александр ЖУРБИН: «Один билет — один человек»

(Начало на с. 1)

А.Ж.: На прошлогоднем фестивале мы использовали специальные пропуска, абонементы, билеты различных форм и цветов, которые предоставляли зрителям возможность посмотреть наибольшее количество фильмов, и вместе с тем порождали переполненные залы и скандалы. В этом году мы все это отменили и ввели систему «один билет — один человек», и фестиваль, как я уже сказал, прошел более четко и организованно. Что касается копий, то проблемы с таможей, благодаря г-ну Пиорунскому, удалось довольно быстро разрешить.

СКН: Как прошел круглый стол? Что интересовало участников?

А.Ж.: Круглый стол, к сожалению, прошел при небольшом стечении народа, но и это, я считаю, результат: значит, неправильно, неинтенсивно работаем с людьми, не так приглашаем. Присутствовали профессора из других штатов, известные киноведы, ученые, в том числе Сьюзен Зонтаг и кинообозреватели, представительная российская делегация. Размышляли о проблемах российского кинематографа, о том, как повысить интерес к нему американского зрителя.

СКН: Планируете ли вы расширять тематические и территориальные рамки фестиваля?

А.Ж.: В программе фестиваля, как вам известно, были три рубрики — новинки российского кино, ретроспектива Александра Сокурова и программа фильмов компании «НТВ-ПРОФИТ». Кто знает, может быть, на Третьем фестивале и появится новая рубрика — «Музыка...» или «Балет в российском кино». Но главное, что уже произошло и нуждается в дальнейшем развитии — расширение фестиваля за пределы Нью-Йорка. В этом году он прошел в трех точках — Бостоне, Филадельфии и Вашингтоне. Почему бы не провести следующий фестиваль и в Майами?

СКН: Что лично вам понравилось из новинок российского кино?

Дмитрий Пиорунский, Александр Журбин, Владимир Фокин

А.Ж.: С огромным удовольствием посмотрел «Московскую элегию» Александра Сокурова. Сюрпризом для меня оказался «Строгий юноша» Абрама Роома. Этот замечательный фильм 1934 года я никогда не видел в Москве, и мне удалось посмотреть его только в Нью-Йорке...

В заключение я от всей души хочу выразить благодарность Дмитрию Пиорунскому, Валентине Михалевой, Екатерине Филипповой, всем тем, кто приехал на наш фестиваль и создавал его атмосферу, и пожелать, чтобы нашлись для нашего фестиваля спонсоры в России, чтобы его ярче и интереснее освещала российская пресса.

Александр ПРОШКИН: «Им не нужна Россия измочаленная»

минут по 40 беседовал с аудиторией, причем там самые разные люди — от пианиста Евгения Кисина и графа Черткова до киноведов-американцев, занимающихся русским кино. Меня поразило, что немецкий профессор с кафедры славистики знает даже мои телевизионные работы. Для него имя Пушкина значит гораздо больше, чем для многих в России.

А какое наслаждение было говорить с некоторыми старыми эмигрантами: они сохранили прекрасный русский язык — словно окунаешься во времена Пушкина!

Что касается собственно фестиваля, то Журбин, на мой взгляд, вносит в него как представитель эстрады элемент клубной самодеятельности. Но нельзя его за это судить — ведь он и раскрутил смотр русского кино. У всей нашей делегации осталось приподнятое настроение после поездки — было ощущение, что мы востребованы. Нам задавали много вопросов о русском прокате, о технологии кинобизнеса. Но нам порой становилось стыдно, потому что цифры, характеризующие нашу киноотрасль, для американцев смешны. И надо заметить, что в Америке никого не интересует наш кинематограф, заиклившись последнее время на насилии. Наша диаспора не хочет видеть измочаленную, грязную Россию — им хочется быть если уж «осколками», то большой, сильной и некоррумпированной империи.

Жаль, что в городе почти не было рекламы нашего фестиваля, плакатов, нигде не прошла информация о нем, кроме как в русскоязычной прессе. Но если проходивший параллельно с нами фестиваль филиппинских фильмов был для Нью-Йорка действительно событием, то наше кино вызывало лишь клубный интерес. Но чем эта акция будет год от года серьезнее, тем больше появится к ней интереса.

У меня радостные впечатления после поездки в Нью-Йорк. Я заметил весьма значительный интерес к нашему кино. Хотя русские, что там живут, не страдают по поводу своей эмиграции, но при этом все их мысли о России. Они способны больше сострадать нам, чем мы сами.

Американский зритель не был многочисленным, но он был и наш «Русский бунт» воспринял, как экзотическую драму и некую попытку понять русскую ментальность. Знаменитый режиссер Ирвин Кершнер очень хорошо отозвался о картине. Прекрасно восприняла ленту и аудитория интеллектуалов в нью-йоркской Национальной галерее. После каждого показа я